

Глава 523: Злодей умирает потому, что слишком много болтает

Переводчик: Плутон Редактор: EllisBLV13

Приготовившись сражаться с могущественным врагом, вся напряженная, Лин Санцзю начала чувствовать себя немного глупо. Ее взгляд несколько раз переместился от тупицы к старому дуолучжуну. Наконец она выпрямилась и обменялась взглядом с главным призом. Они были в растерянности.

«Дун... К какому виду он относится?» – осторожно спросил Цзи Шаньцин, выглядывая из-за спины Лин Санцзю.

«Есть никчемные люди, естественно, есть и никчемные боги. Это имя, которое ему дали другие боги», – раздался голос старого дуолучжуна со входа. Он бросил взгляд на недоумка и внезапно прошипел: «Зачем ты так рано себя выдал? Мы почти завоевали их доверие».

Он изменился.

Хотя дуолучжон по-прежнему выглядел как зеленовато-черный кожаный мешок, образ, который он вылепил (старик, в одиночку воспитывающий большого ребенка), полностью распался. Сейчас он наблюдал за ними из тени, а один из его насекомоподобных глаз вырвался из слоев его кожи.

"Мне все равно", – бездумно – нет, его следовало бы назвать Деуном – прошептал сжатыми губами, – "В любом случае, я единственный Истинный Бог. Люди должны знать мою суть. Так как ты воин Истинного Бога, повинуйся мне. Приведи их ко мне."

"Почему бы тебе это не сделать?" – подскочил старый дуолучжон. Его кожа задрожала. Он сморщил лицо, как выкрученное полотенце, снова превратив его в трубообразную форму. Из черной дыры на конце трубчатого лица брызнул зловонный газ: "Ты бог. Почему бы тебе не сотворить чудо?!"

Дьюн не обиделся на его непочтительные слова, вместо этого он твердо повторил: «Ты – воин бога! Твой бог приказывает тебе! Сначала не убивай их. Просто захвати их. Они принесли мне много вкусных подношений. Ты никогда не давал мне такие вещи».

«Ты что, идиот?» — старый Дуолучжун хотел истерить на месте. Вместо того, чтобы атаковать Линь Саньцзю, он выглядел так, будто хотел сразиться с Дьюном: «Если бы я мог победить, ты думаешь, я привел бы эту женщину сюда? Захватить их? Как думаешь, кто из нас двоих будет захвачен?»

Дьюн закатил глаза. Даже если его глаза почти соприкасались, его белки все еще были больше, чем зрачки: «Это приказ!»

Эти слова, казалось, поразили слабое место старого Дуолучжуна. Он бросил суровый взгляд на Дьюна и поплелся к Линь Саньцзю.

Линь Саньцзю посмотрела на него со сложенными руками. Для нее убить этого старого Дуолучжуна было так же просто, как раздавить жука. Ей просто нужен был кирпич, поэтому она даже спрятала свой [Хлыст торнадо].

Сопровождаемый зловонным запахом, старый дуолочжун остановился в нескольких шагах от них.

— Как вы видите, я не желаю быть вашим врагом. Но и врать вам я не хочу. Он вынуждает меня на это, — прошипел дуолочжун им обоим.

— Значит, ты должен выполнять его повеления? — засмеялась Линь Саньцзю. — А почему бы тебе ни спастись бегством?

— Вы не понимаете, — старого дуолочжуна слегка задела ее слова, но он тут же попытался улыбнуться Линь Саньцзю. Его черно-зеленое, морщинистое лицо искривилось в жуткую гримасу. — Дуолочжуны должны служить богу, чтобы выжить. И не важно, кого мы выберем. Мы должны уповать на бога или же быстро умрем.

Цзи Шаньцин цинично фыркнул.

«Так и есть, луодуочжуны из разных миров ведут каждый свой образ жизни. Ты же должен это прекрасно понимать», — луодуочжун прищурился парой своих глаз, похожих на жучьи, чтобы выразить расположение. «Если использовать неудачное сравнение, луодуочжуны подобны небесным слугам. Без небесного покровителя мы становимся безработными, а значит, умрем с голоду. А вот на жизнь небесных покровителей мы никак не влияем».

«Если ты об этом знаешь, то почему же не торопишься?» — стоило луодуочжуну закончить, как Дьун тут же обрушился на него с криком.

Но все наплевали на него.

«Так чего ты хочешь?» — не спеша спросила Лин Санцзю.

«Я не смогу тебя победить, да и не хочу сражаться», — старик-луодуочжун выдохнул, и воздух наполнился зловонным запахом. «Почему бы тебе не договориться с Дьюном о том, что ты поработаешь на него несколько дней, прежде чем уйти?»

Лин Санцзю хотелось рассмеяться.

"Нескольких дней недостаточно", — размышлял Деун некоторое время. "Тебе нужно вырезать, по меньшей мере, сотню идолов. А также тебе придется поклоняться мне с помощью пищи. Мы обсудим этот вопрос о том, как сохранить вам жизнь после того, как у тебя закончится пища", — торжественно добавил он.

"Черт возьми! Можешь ты замолчать?" — старый дуолуочжун сердито надул губы. Вся его кожа начала колыхаться, — "Если хочешь их убить, убей их сам!"

У Лин Саньцзю задергался рот. У нее уже не было терпения иметь дело с ними. Она бросила раздраженный взгляд на старого дуолуочжуна.

Она размышляла, что ей с ним делать, когда вдруг Деун проворчал: "Я сделаю это".

Главный приз вскрикнул. Лин Саньцзю обернулась и обнаружила, что Деун уже стоит перед ней, еще до того, как она заметила. Он высоко поднял кусок черствого хлеба и ударил им по ним.

Мгновенно у Лин Саньцзю вспылil гнев. Не колеблясь, она оттащила в сторону главный приз.

Она подняла руку и попыталась достать свой [Хлыст-Торнадо]. Неожиданно в ее руке ничего не появилось.

Сверху на нее что-то упало, и она на мгновение покачнулась. Это было похоже на то, как если бы ее мышцы внезапно застыли. Мысль вспыхнула в ее голове, и выражение лица Линь Саньцзю изменилось. Она злобно уставилась на старого дуолуочжуну.

"Хе-хе", - захихикал он. Его трубчатое лицо снова выдохнуло зловонием.

"Я солгал", - сказал он вязким голосом. - "Моя способность - это не улучшенная скорость".

"Осторожно!"

Линь Саньцзю услышала свой главный приз и тут же бросилась в сторону. Её тело внезапно почувствовало себя вялым. Когда она пошатнулась и упала на землю, она внезапно поняла, что произошло.

Старый дуолуочжун все тщательно планировал с того момента, как убежал от них. Каждый раз, когда он говорил, он что-то бормотал, смешивая ложь и правду. Помимо того чтобы получить временное доверие, его главной целью, вероятно, было отвлечь их от замечания газа, который он выпускал, когда говорил.

«Вздых... Мне нужно выдохнуть столько,* сколько хватило бы на то, чтобы свести на нет все твои улучшенные способности, в том числе и модификации твоего тела...» - прошипел старик дуолуочжун и рассмеялся. И он отступил в сторону. Тень Дейна нависла над двумя людьми на земле. «После того, как я долго играл с тобой в игры, я наконец-то разгадал твою способность. Ты умеешь превращать предметы в карты, верно?»

Он указал на Линь Саньцзю. Обвисшая кожа на его теле затряслась.

«Более того, ты взял за привычку после использования превращать Особые Вещи в карты...» - он растянул свою кожу и широко улыбнулся, - «Вы двое ничего не можете сделать. Даже если этот Бог и бесполезен, вы не сможете с ним справиться».

«Ты уже закончил?» - начал терять терпение Дейн.

«Почему ты просто стоишь там и ничего не делаешь, когда я разговариваю? Тебе надо их атаковать, живо!» - было вполне очевидно, что старик дуолуочжун и Дейн друг друга не любили.

«Не бойтесь», — спокойно сказал Дэн, обернувшись, — «Я вас пока не убью. В конце концов, вам еще надо вырезать из меня статуэтки и подносить еду. Но в конечном итоге вы оба должны стать дуолуочжунгами, так что мне придется вас убить. Причина, по которой вы не можете стать дуолуочжунгами немедленно...»

Пока он говорил, Линь Саньцзю обменялась взглядами с Цзи Шаньцином. И — комичная картина — они уселись на пол по-турецки.

Старый дуолуочжунг сузил глаза, что-то заподозрив, и прервал Дэна: «Хватит болтать! Хватайте их! Быстро!»

Главный приз проворчал что-то.

«Что?» — охнул Дэн.

Увидев, что Цзи Шаньцин не отвечает, он не стал продолжать расспросы. Он сделал шаг назад, словно чтобы набрать силу, и бросился на них. В следующую же секунду тело Дьюна взмыло в воздух. Будто подхваченный невидимой силой, Дьюн неожиданно отлетел вдаль. Его тело последовательно проломило несколько домов. Линь Саньцзю отряхнулась и встала.

— Ты довольно хитер, — похвалила Линь Саньцзю старого дуолуочжуна. — Встреть ты кого-нибудь другого, тебе бы удалось.

Старый дуолуочжун раскрыл рот, не проронив ни слова. Он даже забыл испускать свой газ.

Линь Саньцзю улыбнулась ему.

— У меня есть ошейник, но его нельзя превратить в карту, — сочувственно сказала она дуолуочжуну.

Это было последнее предложение, которое услышал старый дуолуочжун. Линь Саньцзю пристально посмотрела на него. Он чуть приоткрыл рот. Затем тьма окутала старого дуолуочжуна.

Когда он взорвался на миллион осколков в воздухе, Дьюн, сидевший в груди обломков, издал долгий вопль:

— Это был мой единственный воин!

<http://tl.rulate.ru/book/4990/3007563>